

# СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

---

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-8-145-149

Дата принятия рукописи в печать: 01.09.2026 г.

**ГРИБКОВ Тимур Дмитриевич,**

Аспирант 2-го года обучения ЧОУ ВО СПбУТИЭ,

e-mail: mail@law-books.ru

**ГРИБКОВ Артём Дмитриевич,**

Аспирант 2-го года обучения ЧОУ ВО СПбУТИЭ,

e-mail: mail@law-books.ru

**ЯЦЕНКО Марина Анатольевна,**

Аспирант 2-го года обучения ЧОУ ВО СПбУТИЭ,

e-mail: mail@law-books.ru

**ЯЦЕНКО Вячеслав Владиславович,**

Аспирант 2-го года обучения ЧОУ ВО СПбУТИЭ,

e-mail: mail@law-books.ru

## КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

**Аннотация.** Логика мотивировки судебных решений является источником постоянно возобновляющегося доктринального интереса. Статья посвящена исследованию мотивированности решений Конституционного Суда РФ как ключевому элементу легитимности судебной власти. Рассматриваются два основных подхода к мотивированию решений: аргументационный (логико-догматический, основанный на силлогизме) и каузальный (учитывающий мировоззренческие, политические и иные детерминанты). Анализируются функции мотивировки применительно к конституционному правосудию. Выявлены и систематизированы практические проблемы мотивации решений КС РФ. Отдельное внимание уделено отсутствию у Конституционного Суда вышестоящей инстанции, что позволяет рассматривать мотивировку решений в качестве элемента «внутренней» и «внешней» коммуникации. Предложены критерии оценки качества мотивировки решения Конституционного Суда.

**Ключевые слова:** Конституционный Суд; Конституция РФ; конституционный судебный процесс; мотивировка судебных решений; догматический метод.

**GRIBKOV Timur Dmitrievich,**

Post-graduate student of the 2nd year of study

at the private educational institution of higher

education SPbUTiE

**GRIBKOV Artyom Dmitrievich,**

Post-graduate student of the 2nd year of study

at the private educational institution of higher

education SPbUTiE

**YATSENKO Marina Anatolyevna,**

Post-graduate student of the 2nd year of study

at the private educational institution of higher

education SPbUTiE

## **THE CONSTITUTIONAL JUDICIAL PROCESS AND ITS IMPACT ON THE LEGISLATIVE PROCESS**

**Annotation.** *The logic of the motivation of judicial decisions is a source of constantly renewed doctrinal interest. The article is devoted to the study of the motivation of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a key element of the legitimacy of judicial power. Two main approaches to decision motivation are considered: argumentative (logical-dogmatic, based on a syllogism) and causal (taking into account ideological, political and other determinants). The functions of motivation in relation to constitutional justice are analyzed. Practical problems of motivation of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation are identified and systematized. Special attention is paid to the absence of a higher instance in the Constitutional Court, which makes it possible to consider the motivation of decisions as an element of "internal" and "external" communication. Criteria for assessing the quality of the motivation of the Constitutional Court's decision are proposed.*

**Key words:** *Constitutional Court; Constitution of the Russian Federation; constitutional judicial process; motivation of judicial decisions; dogmatic method.*

Тема мотивированности судебных решений достаточно часто поднимается при изучении деятельности государственных органов, осуществляющих правосудие. Исследовательский интерес здесь концентрируется на нескольких ключевых аспектах: во-первых, на соотношении внутреннего убеждения судьи и внешнего выражения аргументации; во-вторых, на стандартах достаточности мотивировки и структуре рассуждений, которые варьируются в зависимости от вида судопроизводства, уровня судебной инстанции, судебных традиций конкретных правовых систем; в-третьих, на роли мотивации в обеспечении легитимности судебной власти, особенно в тех случаях, когда суд (как, например, конституционный) вынужден адаптировать толкование права к меняющейся социальной реальности, рискуя вступить в противоречие с формальной определённой и собственной предшествующей практикой.

Обязанность суда мотивировать принимаемые решения является неотъемлемым элементом современной правовой реальности: согласно положениям ст. 74 ФКЗ «О КС РФ» изложение доводов в пользу принятого решения обязательным. Цель такого требования состоит в том, чтобы предложить обществу справедливое, рациональное и убедительное объяснение разрешения правового спора, тем самым подтверждая справедливость и разумность судебного акта. Несмотря на то, что аргументация (мотивирование) решения рассматривается как существенный и незаменимый элемент судебной процедуры, законодатель не определяет содержание термина «мотивированный». В юридическом смысле, «мотивирование» представляет собой изложение всех основа-

ний, то есть всех фактических или юридических причин, на которых базируется решение [1].

Для реализации требования мотивации решения и раскрытия логики конституционного суда возможно использование двух подходов. В рамках первого, аргументационного подхода, преобладающего в доктрине и практике, мотивированность судебного акта заключается в эксплицитном воспроизведении логической структуры правоприменительного рассуждения через отражение в тексте решения связи между тремя элементами: исследованными и оценёнными данными, установленными на их основе юридически значимыми фактами, и итоговыми выводами суда. В целом, судебные решения строятся на основе классического юридического силлогизма (малая посылка, большая посылка и заключение) [2] и догматического метода [3, с. 85-88]. В вопросах конституционного контроля силлогизм предполагает сравнение «буквального смысла норм законодательства и практики их применения» [2, с. 52] (малая посылка) с Конституцией (большая посылка) для достижения заключения, констатирующего неконституционность нормы, конституционность нормы либо конституционность / неконституционность нормы в соответствии с толкованием, данным в оспариваемом решении. Нельзя забывать, что конституционная норма, служащая главной посылкой, также определяется судьей посредством толкования конституционного положения, то есть неявно или явно является продуктом силлогизма. Таким образом, Конституционный суд использует два силлогизма, причём второй силлогизм касается самого толкования конституционного положения, в котором малой

посылкой является само конституционное положение, большой посылкой — либо метод толкования, либо общеправовой принцип, а заключением — смысл конституционного положения.

В конституционном суде догматический метод заключается в уточнении требований позитивного права для практических целей. Он предполагает деконтекстуализацию прошлой практики и ее систематизацию для облегчения будущего применения. Эффективность догматического метода напрямую зависит от того, насколько «признаки используемых понятий оптимально отражают социальную и судебную практику» [3, с. 88]. В этом смысле ясность терминологии в обосновании решения необходима участникам конституционного судопроизводства для понимания логики суда и последующего применения сформулированных правовых позиций. Таким образом, качество мотивировки напрямую определяется точностью и непротиворечивостью используемого понятийного аппарата, поскольку предписания Основного закона отличаются абстрактностью и, следовательно, могут пониматься по-разному. В этой связи мотивировка решения КС РФ призвана устранить неопределённость, связанную с множественностью возможных толкований.

Второй, каузальный подход, предполагает оправдание решения через любые детерминанты, включая мировоззрение, политический контекст, правовую культуру, предрассудки или психоэмоциональное состояние судьи. В рамках этого подхода нормы права не занимают привилегированного места среди причин, мотивирующих судебный акт.

Полагаем, что для конституционного суда романо-германской правовой традиции догматический метод и гипотетико-дедуктивный подход к рассуждениям имеет своей основой юридический позитивизм. Каузальный подход более присущ странам общего права, где достаточно подробно излагаются размышления судьи с полноценным описанием аргументов в пользу принятого решения и опровержением аргументов против него, в том числе и через призму философских, политических и иных рассуждений. В российской правовой практике каузальный подход может проявляться в особых мнениях судей КС РФ, где судья иногда указывает на политические, мировоззренческие или нравственные мотивы расхождения с большинством, а также ссылается на правовую доктрину. Такой подход достаточно часто встречается в особых мнениях судьи Г.А. Гаджиева (например, Особое мнение по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 УПК РФ в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда, Особое

мнение по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции РФ).

Вне зависимости от избранного подхода функция мотивирования решения заключается в том, чтобы позволить общественности понять причины принятого решения. На основе этого элемента граждане могут анализировать судебную власть, действия которой осуществляются от их имени. Убедительное обоснование может укрепить авторитет решений и саму роль Конституционного Суда как гаранта законности и стабильности российской государственности.

Отметим, что мотивировка часто трактуется как инструмент, предназначенный для обеспечения и облегчения пересмотра судебного решения вышестоящим судом [1, с. 62]. Однако специфической характеристикой Конституционного Суда является то, что их решения являются окончательными в том смысле, что они не подлежат обжалованию. Таким образом, в условиях, когда суд принимает окончательные, не подлежащие обжалованию решения, мотивировка приобретает принципиально новую функцию — она становится ключевым инструментом коммуникации. Т. Гоббс отмечал, что чем больше суд способен «приказывать», тем больше он обязан, как в рамках правовых, так и культурных норм, объяснять и обосновывать свои решения. Обоснование решения обращено не к вышестоящей инстанции, а к широкому кругу лиц (иные суды, государственные органы, юристы, СМИ, граждане) и служит цели легитимации самого судебного института, укрепления его авторитета и социального влияния. Мотивация выступает в качестве элемента «внутренней» коммуникации, позволяя устанавливать стандарты правоприменения и служить ориентиром для формулирования мотивировочной части решений нижестоящих судов, а также «внешней» коммуникации, увеличивая свое политическое, правовое и социальное влияние на общество. В практической плоскости с мотивацией решений Конституционного Суда связаны следующие основные проблемы.

Во-первых, проблема достаточной мотивации. Отсутствие формального стандарта достаточности не позволяет оценивать мотивированность по объему текста. Как отмечал Ф. К. фон Савиньи применительно к римскому праву, краткость не исключает добродетельности. Однако в российской правовой традиции мотивация решений КС РФ нередко воспринимается как количественно недостаточная, т.е. аргументация, объясняющая выводы, признается недостаточно развернутой или детальной. Мотивация может быть более или менее сложной в зависимости от того, апостериорный или априорный контроль осуществляет Суд, касается ли она решений об отказе в принятии обращения к рассмотрению

или вынесения решения по существу обращения, в соответствии с логикой, специфичной для всех высших судов. Логично предположить, что решение Конституционного Суда должно быть соразмерным и самодостаточным, т.е. обоснование не должно быть ни слишком длинным, ни слишком кратким, а само решение должно быть понятным.

Полагаем, что оценить «качество» мотивировки решения Конституционного суда можно, ответив на следующие вопросы:

рассматривается ли все аргументы обращения заявителя,

соблюдена ли логика рассуждения,

все ли промежуточные решения были должным образом аргументированы,

указаны ли причины, которые привели Суд к предпочтению того или иного аргумента,

все ли аргументы совместимы друг с другом и имеют отношение к правовым или фактическим вопросам, которые рассматривает суд,

представлено ли решение как единое целое, с логически связанными частями как с юридической, так и со стилистической точки зрения.

В-вторых, «стандартизация» аргументации. Зачастую КС РФ использует типовые, стандартные формулировки к разноплановым правовым ситуациям. Чаще всего это ссылки на «баланс публичных и частных интересов», «принцип правовой определенности» и «принципы справедливости и разумности», использование такие общих понятия, как: «социальное предназначение», «универсальный характер», «единые правовые установления» и «конституционно значимые ценности». При этом один и тот же термин может наполняться разным смыслом в зависимости от контекста принятого решения, что вносит дополнительную неопределенность. Таким образом, «стандартизация» с одной стороны — неизбежный атрибут конституционного судебного процесса, а с другой — инструмент, злоупотребление которым может приводить к правовой неопределенности и ставить под сомнение стабильность правовой системы.

В-третьих, использование «искусственных» принципов и спорных методов как инструмента аргументации. По мнению И.Л. Трунова, Конституционный Суд РФ часто использует «принципы, искусственно выведенные самим Судом для обоснования собственных позиций (к примеру; принцип правовой определенности, принципы объективности, справедливости, рациональности, сбалансированного учёта публичных и частных интересов и т.п.)», что позволяет Суду прикрывать свою непоследовательность и подстраивать свои правовые позиции под текущий социально-политический контекст [4, с. 3]. Метод «балансирования интересов», применяемый в конституционном правосудии, подвергается критике за свою

неопределенность, некоторые ученые вообще называют его не более чем «методологической химерой» [5, с. 18]. Как мы уже упоминали, судебные решения строятся на основе классического юридического силлогизма, но конституционная норма, служащая главной посылкой определяет судью посредством толкования конституционного положения. Это положение само по себе, неявно или явно, является продуктом силлогизма, в котором малой посылкой является само конституционное положение, большой посылкой — либо метод толкования, либо принцип, а заключением — смысл конституционного положения. Таким образом, учитывая современные правовые реалии, правовые интерпретации конституционных положений, в силу *res judicata* решений Конституционного Суда, имеют абсолютный характер, что исключает возможность исправления последствий ошибочного судебного акта. Это создаёт потенциальный риск подмены Конституционным Судом законодательной власти.

В-четвертых, в ряде случаев обращают на себя внимание обнаруживаемые противоречия в выносимых решениях. С точки зрения мотивации решений использование Конституционным Судом собственной судебной практики играет существенную роль. Суд в своих решениях часто упоминает свою предыдущую правовую позицию, что обеспечивает стабильность и предсказуемость правоприменительной практики, создаёт определённую «интерпретационную традицию».

Вместе с тем, председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин признает, что «Конституционный Суд как хранитель Конституции, конечно, интерпретирует дух Конституции применительно ко времени. Это позволяет ему менять свои правовые позиции» [6, с. 61].

В силу активного использования ссылок на предыдущую правовую позицию, в тех случаях, когда Конституционный Суд вынужден ее менять (в силу изменения социальной реальности, политического контекста или осознания собственной ошибки), он сталкивается с трудностью сохранения формальной определённости. Если в новом решении мотивация просто игнорирует прежние выводы или противоречит им без специального обоснования, это подрывает доверие общества. Так, по итогам анализа дел ОАО «Московская шерстопрядильная фабрика» (Постановление Конституционного Суда РФ от 12.11.2020 N 46-П и Определение № 8-О-Р) и О.Ф. Низамовой (Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2019 N 10-П) выявлено, что Конституционный Суд РФ не выработал единого подхода применительно к налоговым спорам, связанным с кадастровой стоимостью. При этом Суд не дал ответа на вопрос, является ли пп. 1 п. 4 ст. 378.2 НК РФ изначально дефектным с точки зрения

принципа определённости налогового закона. В Постановление КС РФ от 31.10.2024 № 49-П суд указал, что по антикоррупционным искам сроки исковой давности (3 года и 10 лет) не применяются, и для них срок является неустановленным. Однако, как указывает И.ОЛ. Турнов, имеется в обширный перечень решений КС РФ, в которых Суд ранее последовательно отстаивал необходимость существования разумных сроков давности как гарантии от произвола и «угрозы неблагоприятных последствий на неопределённый срок» [4]. Решение № 49-П вступает в прямое противоречие с устоявшимися правовыми позициями.

Проведённый анализ позволяет заключить, что, несмотря на законодательно закреплённую обязанность мотивировать решения (ст. 74 ФКЗ «О КС РФ»), отсутствие легального стандарта достаточности обоснования, широкое использование типовых абстрактных формулировок, «искусственных» принципов и спорных методов как инструмента аргументации, а также нередкое изменение правовых позиций без специального объяснения причин подрывают предсказуемость и стабильность конституционного правосудия. В условиях окончательности актов Конституционного Суда и отсутствия возможности их пересмотра мотивировка приобретает не только процессуальное, но и социально-коммуникативное значение - она становится главным каналом легитимации судебной власти.

На практике крайне сложно заранее определить условия «должной мотивации». Только анализируя решения в каждом конкретном случае, можно выявить недостатки. Идеальной или типичной формы мотивации не существует ни по форме, ни по содержанию. Тем не менее, можно рассмотреть выделить ряд критериев (вопросов), которые должны обуславливать рассуждения, лежащие в основе решений Конституционного Суда. Для повышения доверия к Конституционному Суду необходимо преодоление внутренней противоречивости «политизированных» правовых позиций и отказ от формальной «стандартизации» в пользу содержательного и непротиворечивого обоснования решений.

#### **Список литературы:**

[1] Кудрявцева А.В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливости судебного разбирательства // Уголовная

юстиция. 2018. № 11. С. 61-64.

[2] Гаврилова Ю.А. Особенности конкретизации права и юридической квалификации в процессе конституционного судебного нормоконтроля // Legal Concept. 2019. № 1. С. 49-56.

[3] Должиков А.В. Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав): в 2-х томах: дисс. ... д-ра юрид. наук: 5.1.2. Санкт-Петербург, 2022. 579 с.

[4] Трунов И. Л. Конституционное судопроизводство в России: проблемы, перспективы и политический контекст // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2025. № 1(216). С. 1-9.

[5] Должиков А. В. Неопределённость судебного балансирования и интенсивность конституционного контроля // Журнал Конституционного правосудия. 2023. № 2. С. 18-24.

[6] Шадрин В.С. Решения конституционного суда российской федерации в теории и практике уголовно-процессуального регулирования // КриминалистЪ. 2013. № 2 (13). С. 59-64.

#### **References:**

[1] Kudryavtseva A.V. Motivation of the court decision as a component of the fairness of the trial // Criminal justice. 2018. № 11. S. 61-64.

[2] ] Yu.A. Gavrilova. Features of concretization of law and legal qualifications in the process of constitutional judicial regulation // Legal Concept. 2019. № 1. S. 49-56.

[3] Dolzhikov A.V. Proportionality as a general legal principle in the constitutional justice of Russia (on the example of basic social rights): in 2 volumes: diss.... Dr. Jurid. Sciences: 5.1.2. St. Petersburg, 2022. 579 p.

[4] Trunov I. L. Constitutional legal proceedings in Russia: problems, prospects and political context // Representative power - XXI century: legislation, comments, problems. 2025. № 1(216). S. 1-9.

[5] Dolzhikov A. V. Uncertainty of judicial balancing and the intensity of constitutional control // Journal of Constitutional Justice. 2023. № 2. S. 18-24.

[6] Shadrin V.S. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the theory and practice of criminal procedure regulation // Criminalist. 2013. № 2 (13). S. 59-64.